

Глава 932 - Три дня после пробуждения Фран

Минуло три дня с тех пор, как Фран очнулась. Мы стояли перед стеной, разрушенной артиллерией во время битвы. Усилиями горожан было налажено производство строительных материалов, и начались восстановительные работы. Однако, починка разрушенных стен будет отнюдь непростой задачей, и скорее всего займёт несколько месяцев, и неизвестно, что будет после недавней масштабной атаки, особенно учитывая сезон массового наступления. И вот, таланты Фран снова понадобились.

- Прошу, сюда!

- Угу.

По указанию прораба-зверочеловека, мы встали примерно в десяти метрах от участка стены, на котором велись работы. Для лучшей ориентировки, там была натянута длинная верёвка.

Встав на указанном месте, Фран начала читать заклинание. Хотя она могла им воспользоваться и безмолвно, но в устной форме оно отнимало меньше сил.

- ..."Великая стена".

- Уooooo! Вот это ты даёшь!

Мы возвели огромную стену из спрессованной земли. Верно, нас попросили, до окончания работ, возвести временные стены при помощи магии земли.

Участок за участком, мы возводили заклинанием высоченные стены на месте руин. Между земляной стеной и городской стеной с обеих сторон остались небольшие зазоры, но зверолюди сказали, что их засыпят.

Против высокоранговых демонов такие укрепления совершенно бессмысленны, однако от вторжения мелочи вполне защитят. Выходит своеобразная мера первой помощи. Когда полноценная стена будет достроена, земляную можно будет снести.

Более того, из Нокты на севере, и западной гавани пришло более двух тысяч солдат подкрепления. Теперь Сендия отобьёт нападение и нескольких десятков тысяч демонов.

- Меньшего от вас не ожидал, сестра Принцесса Чёрной Молнии! Спасибо вам огромное!

- ""Спасибо вам огромное!!""

- Угу.

Все Зверолюди в городе уже фигурально породнились с ей. Мею называют "начальницей", а

Фран — "Старшей сестрой". Таким же образом Белмерия стала старшей сестрой драконидам. И Фран сама чувствовала особое отношение, наблюдая за вежливо кланяющимися ей сородичами. Быть признанной своими — это должно быть приятно. Кланялись ей не только зверолюди.

– О? Это вы, госпожа мечница из Чёрных кошек! Добрый вам день.

– Спасибо за ваш труд, Принцесса Чёрной Молнии.

– Оо, сестрюня-чёрная кошка, здорово!

Куда бы она не шла, везде ей приветствовали разнообразные людские голоса.

Это были и горожане, сражающиеся с ней бок о бок, и авантюристы, и даже бандиты. Все они видели, как Фран с друзьями, рискуя жизнью, рванули в смертельную схватку с ордой иммунных демонов, и вышли победителями. Их собственный же повод для гордости — что им удалось помочь защитить город.

Фран с друзьями жили как герои-спасители, и везде их встречали овациями.

Я даже видел, как дети играли в героев, разыгрывая роли Святой девы и Фран с остальными.

Отрывая куски от своих собственных скудных ресурсов, старики угощали Фран гостинцами, а среди взрослых находились и такие, кто гладил по голове. Так как Фран среди группы героев была младше всех, к ней, казалось, отношение было самым трогательным.

Однако не всем горожанам она была по душе.

– Эй!

– М?

– Это ведь ты Принцесса Чёрной Молнии! Сразись со мной!

– М, перестаралась.

Находилось немало идиотов, желающих сделать себе имя, победив Фран в бою.

Пускай ни для кого не было секретом, что она уничтожила орду иммунных демонов, но она оставалась внешне не угрожающей девочкой. Некоторые видели в этом свой счастливый шанс, и нападали.

Причём достойных бойцов среди них в принципе не было. Обладающие реальными способностями могли только взглянув на Фран понять, что не отнюдь не удача помогла ей

пережить столкновение с ордой.

Что касается самой Фран — то она таких дуэлянтов воспринимала как своеобразную разминку перед тренировками. Только ощутив на себе враждебный взгляд, она практически с радостью атаковала в ответ.

Конечно, из-за мышечной боли она слегка не рассчитала сил, и бедняге теперь понадобится великое исцеление.

Следующими недоброжелателями были идиоты, задумавшие Фран воспользоваться. "Может она и умеет драться, но в конечном счёте остаётся глупой девочкой с кошачьими мозгами.", думали они. "Уж как-нибудь мы её обманем.", думали они.

Такие недоброжелатели варьировались от потерявших былую хватку мелких организаций, желающих захватить её в качестве члена отряда, и бывшие крупные шишки, желающие чтобы Фран замолвила за них словечко. Большая их часть бросала попытки, стоило их только слегка припугнуть и дать понять, что уловки не работают. Против же особо назойливых можно было и применить силу. Некоторые из них, конечно, грозили Фран ответственностью за увечья, но всё заканчивалось после первой же жалобы стражнику. Учитывая, что все добросовестные стражники испытывали искреннюю благодарность Фран, так что, иногда с некоторым беспокойством, но они всегда верили её слову.

Мы подобным заниматься, конечно, не собирались, но всё-таки на удивление просто здесь попасть под клевету. Теперь понятно, почему Квина и Фредерик прикладывали столько сил, чтобы справиться с недоброжелателями в кратчайшие сроки. Порой поражаешься отсутствию элементарной благодарности за спасение города...

Следующей категорией были те, кто питал к Фран, прямо скажем, неоправданную неприязнь. Часть из них были теми, кто в момент кризиса бросил город и бежал. На их счёт у меня смешанные чувства, но отчасти их можно понять. В конце концов, для людей, неспособных сражаться, эвакуироваться было логичным решением.

Однако, когда они вернулись назад, бывшие соседи их не простили. В конце концов, оставшимся пришлось бороться за свою жизнь. Учитывая, что многие из бежавших успевали ещё и украсть что-нибудь у соседей на прощание, по возвращению их сразу арестовывали. Тем же, кого со скрипом прощали, приходилось продолжать жить с чувством, что всё уже не будет, как прежде. Между тем, ни я, ни Фран не держали зла ни на кого, кто бежал.

Они не были авантюристами, связанными контрактом, и имели полное право встать и уйти. Было бы лицемерно укорять беглецов. В конце концов, даже мы иногда бежим от сражений, в которых не выиграть.

Это была часть личной философии Фран. Её философия — это философия хладнокровной, рациональной и свободолюбивой авантюристки. Попади мы в такую ситуацию — тоже вполне могли бы сбежать. Однако, сбежав, они бросили остальных на произвол судьбы. То, что за

такой поступок можно было бы обойтись одними лишь извинениями казалось просто неправильным.

Сбежать — это свобода каждого, и обвинять таких не в чем. Однако за любой свободный выбор надо нести ответственность — так считала Фран.

И эти слова, прозвучавшие из уст Фран при очередной неприятной встрече с воротившимся, легли в основу их ненависти ней. Судя по всему, в их среде распространились слухи, будто Принцесса Чёрной Молнии собирается выгнать их из города с концами. Нет, они определённо услышали только лишь то, что хотели.

Теперь грозные взгляды этих людей были устремлены на нас. И пускай я, как соратник Фран, с одной стороны, считал их назойливыми, это не значило, что мне не хотелось бы им как-то помочь. Однако сама Фран, похоже, относилась к ним с куда меньшей заботой.

(Фран. Всё в порядке?)

{Что?}

(Эм, но ведь эти люди...)

{Угу. Увы, слабоваты. Даже на разминку не годятся.}

(Да, ты права...)

Враждебность, исходившая от редких горожан, не шла ни в какое сравнение с демонической ордой.

{Найдется ли кто-то посильнее?}

Перевод - VsAl1en (Miraihi)

<http://tl.rulate.ru/book/292/1623331>